

Машина мчалась по ровной дороге. Фу Чен прислонился к своему сиденью, как будто хотел вздремнуть.

Мерцающий свет пробивался сквозь окно машины, делая его боковой профиль похожим на средневековую картину, написанную маслом.

Каждая его часть была богата цветом, изысканна и глубока.

Его осанка была прямой и вертикальной, и он выглядел элегантно и очаровательно.

Мимо его тела вспыхнули различные неоновые огни.

Несмотря на то, что он был в суевлиивом мире, он оставался незапятнанным.

Сун Фэнван тщательно обдумала это. Он просто остается там. Мне просто нужно быть осторожным, чтобы не спровоцировать его, а два месяца пролетят очень быстро.

По словам старого мастера Фу, Фу Чен не должен часто оставаться дома, поэтому у них должно быть мало шансов встретиться друг с другом.

Восхождение на снежные горы?

Она наклонила голову и внимательно посмотрела на него. У него была аскетическая аура и неповторимая элегантность; он родился с костями красавицы; он был хорошо образован и кроток. Было действительно трудно представить, каково ему взобраться на гору.

Просто взглянув на него, она могла сказать, что он очень худой. Вероятно, у него даже не было много мяса. Тск...

Как только она была в оцепенении, ее телефон завибрировал. Это был Цяо Айюнь.

"Привет мама." Сун Фэнван подавила голос, опасаясь, что она может побеспокоить Фу Чена. Когда она прибыла в столицу, она уже отправила сообщение своим родителям.

«Вы хорошо поели в семейной резиденции Фу?» Голос Цяо Айюнь был полон любви и заботы.

«Это было довольно хорошо. Дедушка Фу и бабушка Фу очень милые люди». Все тело Сун Фэнвань расслабилось, когда она услышала голос своей матери, и ее голос стал сладким и нежным.

Пальцы Фу Чена, потирающие четки, остановились.

"Это хорошо. Когда ты живешь с Фу Ченом, помни о том, чтобы быть послушным и не доставлять проблем... — напомнила Цяо Айюнь. Цяо Сянь, должно быть, сразу рассказал ей о деле Сун Фэнваня.

«Вы должны хорошо заботиться о себе, когда вы находитесь вдали от дома в одиночестве. Хотя ваша учеба важна, ваше здоровье важнее. Если тебе что-нибудь понадобится, звони мне в любое время, — терпеливо сказала она.

«Я зайду к вам после того, как закончу свою работу через несколько дней. Не беспокойтесь о том, что происходит дома».

"Хорошо." Сун Фэнван внезапно вспомнила, что прошло много времени с тех пор, как она в

последний раз видела свою маму. Теперь, когда она оказалась в другом городе и жила в доме кого-то непредсказуемого, ей вдруг стало немного грустно.

В горле было немного сухо. — Мама, когда ты закончишь?

"Очень скоро. Будь хорошим." Голос Цяо Айюнь стал мягче.

В столице была серьезная пробка, и машина часто останавливалась. Сун Фэнван выпил немного алкоголя, и у него уже кружилась голова. Она также все время опускала голову, чтобы поиграть с телефоном, и разговаривала по телефону. Все это заставляло ее чувствовать, что ее грудь была душной, а также вызывало у нее тошноту.

...

Закончив разговор с матерью, она опустила стекло машины. Ночной ветерок дул мягко, и она, казалось, чувствовала себя более комфортно.

В этот момент автомобиль выезжал на другую полосу движения. Но вдруг мимо промчалась другая машина, и машина резко остановилась. Тело Сун Фэнвана упало вперед, как будто оно было невесомым...

Когда она протянула руку, чтобы поддержать свое тело, было уже слишком поздно.

Она думала, что ударится о переднее сиденье, но ее внезапно схватили за руку.

Ее голова обо что-то ударилась, и это было так больно, что у нее чуть не потекли слезы.

— Ай... — выдохнула она.

«Третий Мастер, кто-то бросился нас догонять». Водителя прошиб холодный пот.

Фу Чен посмотрел на человека в своих руках. — Куда тебя ударили?

"Моя голова."

На нем был длинный халат с плетеными пуговицами, и ее лоб ударялся о него. Неудивительно, что это так больно.

«Поднимите голову». Голос Фу Чена был нежным и спокойным.

Прежде чем она успела прийти в себя, пара теплых рук опустилась ей на лоб и нежно потерла его. "Здесь?"

Сун Фэнван был ошеломлена.

— Куда тебя ударили? — тихо сказал Фу Чен.

Только тогда Сун Фэнван пришла в себя. Она приложила некоторую силу пальцами и попыталась поддержать свое тело, чтобы отойти.

"Я в порядке. Это не очень больно».

— Тогда садись как следует. Тон Фу Чена был спокоен и настолько торжественен, что был неприкосновенен.

— Просто я только что слишком много выпил, и меня немного подташнивает. Сун Фэнван хотел заранее предупредить его. Если ее действительно вырвет в его машине позже, он обязательно вышвырнет ее.

Как только ее пальцы собирались покинуть грудь Фу Чена, их внезапно схватили.

Сун Фэнван инстинктивно отдернула руку.

— Третий мастер? Сун Фэнван был ошеломлен. Что он делает?

Их взгляды встретились, и его голос был низким и твердым. «Не двигайся».

Его пальцы перестали двигаться. Затем его большой палец надавил на точку акупунктуры Хэгу в середине ее левой руки и слегка помассировал ее. — Так вам будет удобнее.

— Я сделаю это сама.

— Мама сказала мне хорошо о тебе заботиться. Тон Фу Чена был спокойным, как будто забота о ней была просто просьбой его родителей.

Будучи с Фу Ченом так долго, он знал, что Фу Чен всегда делал все, что хотел.

Когда старая мадам Фу попросила его пойти на свидание вслепую, он никогда не видел его таким послушным.

Его большой палец внезапно напрягся, и она чуть не вскрикнула от боли. Но чувство тошноты действительно, казалось, рассеялось. Она была в дороге весь день, и теперь, когда она была навеселе, она издала стон и откинулась на спинку сиденья, желая спать.

Он осторожно надавил на область между ее большим и указательным пальцами, не осмеливаясь применить слишком большую силу, чтобы не разбудить ее. Он держал ее за руку...

Водитель откашлялся и потер нос.

И не хотел отпускать.

Водитель посмотрел в зеркало заднего вида

О Боже мой.

Мой дорогой Третий Мастер, она уже спит.

Почему ты все еще держишь ее за руку?

Она чистая и невинная девушка. Как можно не стесняться смотреть и трогать ее руки?

<http://tl.rulate.ru/book/62307/1993943>